

ЦИКЛ
о Селене Сардотин

•

Стеклянный трон
Корона полуночи
Наследница огня
Королева теней
Империя бурь
Башня рассвета
Королевство пепла

•

Клинок убийцы

•

ЦИКЛ
о Фейре

•

Королевство шипов и роз
Королевство гнева и тумана
Королевство крыльев и руин
Королевство стужи
и звездного света
Королевство
серебряного пламени

•

Город Полумесяца

•

Дом Земли и Крови
Дом Неба и Дыхания

•

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО
КРЫЛЬЕВ
И
РУИН

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
М 12

Sarah J. Maas
A COURT OF WINGS AND RUIN
Copyright © Sarah J. Maas, 2017
This translation of A Court of Wings and Ruin is published
by Azbooka-Atticus by arrangement with Bloomsbury Publishing Inc.
All rights reserved

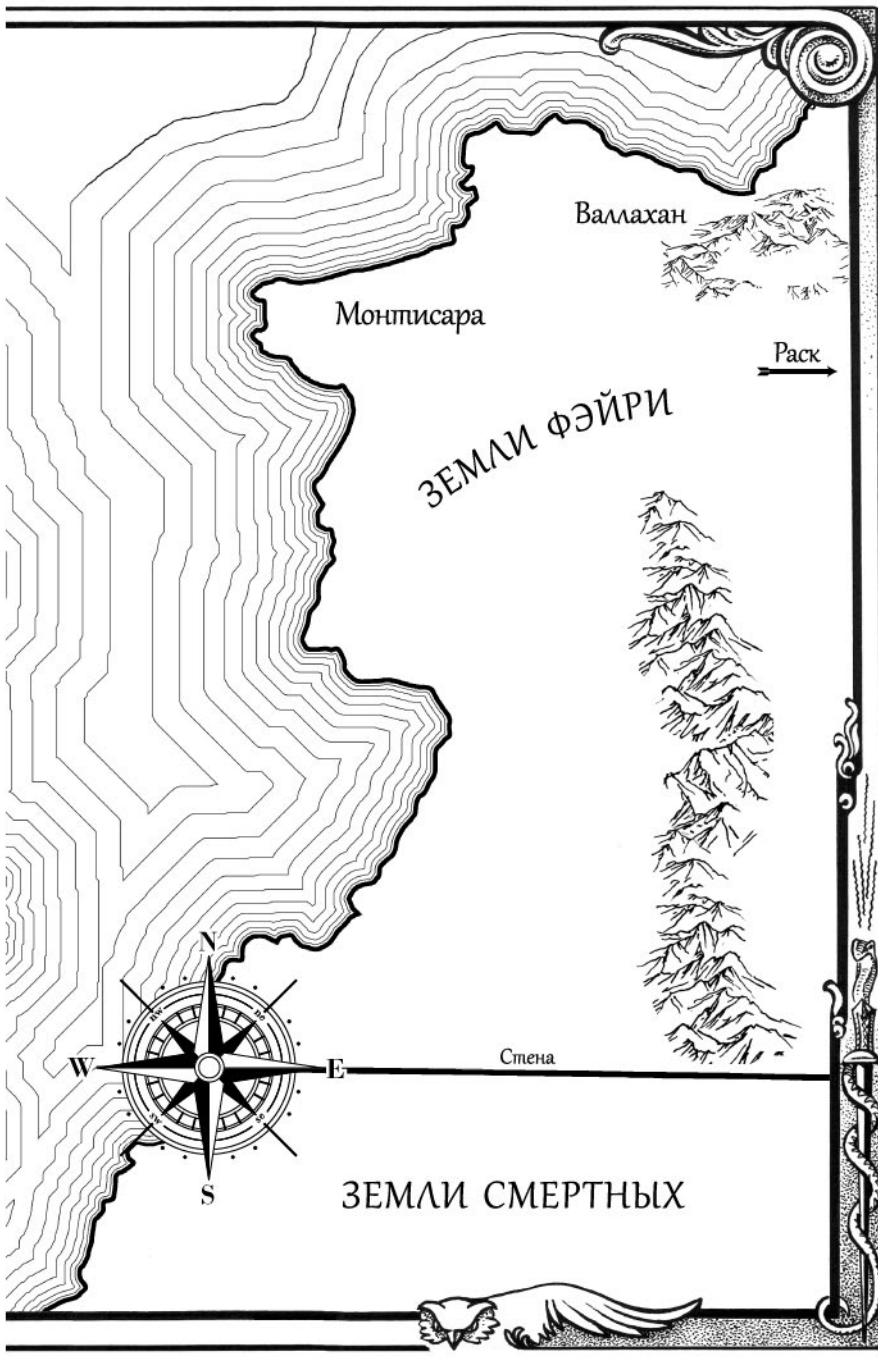
Перевод с английского Игоря Иванова
Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-19477-9

© И. Б. Иванов, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство Азбука

ПРИТИАНИЯ

Валлахан

Монтисара

Раск

ЗЕМЛИ ФЭЙРИ

Стена

ЗЕМЛИ СМЕРТНЫХ

РИЗАНД

За два года до появления Стены

Грохот боевых барабанов сменился криками выживших и жужжанием мух.

Поле сражения превратилось в чудовищное нагромождение трупов, где вперемешку валялись убитые люди и фэйри. Кое-где на фоне серых небес торчали сломанные крылья да изредка среди тел попадалась лошадиная туша.

Густая облачность, закрывшая солнце, не приносила прохлады. Еще немного — и зловоние станет невыносимым. Мухи густо облепили глаза мертвецов, устремленные в небо, но неба не видящие. Эти мелкие крылатые твари жадно пиروвали, не делая различий между плотью смертных и бессмертных.

Я шел по бывшей равнине (даже не верилось, что когда-то здесь росла высокая трава), мысленно отмечая знамена, наполовину увязшие в месиве из земли и крови. Главное — не зацепиться крыльями за труп и доспехи. На это я тратил остатки телесных сил. Магическую силу я исчерпал задолго до окончания бойни.

Все последние часы я сражался наравне со смертными, действуя мечом и кулаками. Мое внимание было неотступно сосредоточено на противнике. Мы оборонялись против легионов Равеннии. Я выполнял приказ отца, зная, что должен продержаться. Поражение здесь означало бы смертельный удар по нашим и без того разрозненным силам сопротивления.

Крепость, что возвышалась неподалеку, была слишком важна, чтобы отдать ее противнику. Она находилась в самом сердце континента, а к тому же там хранились значительные запасы

сы всего необходимого. Кузницы и оружейные мастерские в западной части крепости работали безостановочно, снабжая наши отряды оружием и доспехами.

Теперь дым кузниц смешивался с дымом зажигаемых погребальных костров. А я шел дальше, вглядываясь в лица убитых. Надо будет отправить сюда солдат, что духом покрепче: пусть собирают оружие. Наше. Вражеское. Какая разница? Мы слишком нуждались в оружии, чтобы терзаться соображениями морального характера. Тем более что наши противники никаких угрызений совести не испытывали.

Я все еще не мог привыкнуть к тишине. Особенно это было трудно после хаоса последних часов сражения. Армия, верная правительству, предпочла спешное отступление, а не капитуляцию. Убитых и умирающих они бросали на съедение воронью.

Я обошел тушу гнедого жеребца. В мертвых глазах красивого животного застыл ужас. Окроваченный бок густо облепили мухи. Упав, жеребец придавил собой седока. Голова у того была почти отделена от туловища. Судя по жутким рваным ранам, отделили ее не ударом меча, а когтями.

Они так просто не сдадутся. Королевства и земли, привыкшие использовать смертных рабов, будут продолжать войну, пока их не загонят в угол. И даже тогда... Мы это узнали очень рано, дорого заплатив за уроки. Наши противники не питали уважения к древним правилам и ритуалам войны. Что же касается фэйских земель, чьи обитатели сражались бок о бок со смертными воинами... Нас должны были раздавить, как букашек.

Я отогнал назойливую муху, мельтешившую перед лицом. Ладонь и пальцы покрывала корка запекшейся крови, своей и чужой.

Раньше я всегда считал смерть чем-то вроде благополучного возвращения домой, чем-то вроде красивой грустной колыбельной, зовущей в неведомое, которое ожидало меня по другую сторону завесы.

Под ногой, обутой в латный башмак, хрустнуло древко вражеского знамени. Рядом валялся убитый знаменосец. На зеленом полотнище, перепачканном красной глиной, был вышит клыкастый вепрь.

Прежние мысли о смерти казались мне наивными. Вдруг жужжание мух над трупами и есть колыбельная смерти, а сами мухи и черви — ее слуги?

Поле битвы простиралось во все стороны, уходя к горизонту. Только в одном месте его заслоняла громада крепости.

Три дня мы сдерживали их натиск. Три дня мы здесь сражались и погибали.

Им не удалось прорвать нашу оборону. Снова и снова я собирал фэйри и людей, полных решимости отразить нападения этих прихвостней. И даже на второй день, когда противник молотил по нашему уязвимому правому флангу, я сумел найти подкрепление.

Я тратил свою магическую силу, пока от нее не остался лишь дымок в жилах. Но в моем арсенале была еще иллирианская боевая выучка, и я продолжал сражаться с мечом в руках. Я сам превратился в живое орудие, способное лишь неумоимо отражать вражеские атаки.

Среди трупов высокородных фэйцев виднелось располосованное иллирианское крыло. Этот иллирианский воин погиб, но забрал с собой шестерых противников.

Измощенное тело отказывалось мне повиноваться. Я с трудом оттаскивал трупы. Сердце гулко колотилось.

Подкрепление пришло к нам на рассвете третьего, заключительного дня. Его прислал отец, ответив на мои мольбы о помощи. Я был слишком охвачен азартом битвы и лишь отметил, что нам на подмогу явился иллирианский отряд. В подробности я не вдавался, тем более что сифоны¹ были там почти у всех.

Но когда иллирианские богатыри, по сути, спасли нас и повернули ход сражения в нашу пользу, я не увидел среди живых никого из моих названных братьев. Я даже не знал, сражались ли Кассиан и Азриель на этой проклятой равнине.

Правда, Азриеля отец вряд ли послал бы сюда, тот был нужен ему для шпионажа. А вот Кассиана вполне могли отправить в это пекло. Я бы ничуть не удивился, если бы отец пере-

¹ *Сифоны* — особые драгоценные камни, позволяющие накапливать и направлять магическую силу. (Здесь и далее примечания переводчица.)

вел его в отряд, обреченный на гибель. Такое однажды уже случилось, и Кассиан только чудом выбрался с поля боя живым.

Саднили окровавленные пальцы. Упершись в продавленные доспехи, я отбросил тело последнего фэйца (окоченевшее и липкое от крови) и заглянул в лицо убитому илирианскому воину.

Темные волосы, золотисто-коричневая кожа... Совсем как у Кассиана.

Но это был не Кассиан. Посеревшее лицо этого воина было мне незнакомо.

Дыхание, сдерживаемое до сих пор, шумно вырвалось из легких. Они еще горели от крика. Губы пересохли и потрескались. Отчаянно хотелось пить. Но поблизости, среди трупов, виднелась другая пара илирианских крыльев.

Я поплелся туда, отправив все мысли в тихое и темное место. Добравшись до убитого, склонился над ним и повернул шею, чтобы увидеть лицо под простым солдатским шлемом.

Не он.

Я двинулся дальше, к очередному павшему илирианцу.

Потом еще к одному. И еще.

Кто-то был мне знаком. Кого-то я совсем не знал. А поле битвы тянулось до самого горизонта.

Оно простиралось на многие лиги. Королевство гниющих трупов.

А я продолжал всматриваться в мертвые лица.

ФЕЙРА

Мое возвращение к живописи было притворным.

Яркой, красивой ложью, приправленной обилием бледно-розовых цветов и солнечных лучей.

Эту картину я начала вчера, после ленивого созерцания розовых кустов, раскинувшихся за окнами мастерской. Сквозь переплетение атласных зеленых листьев и шипов проглядывала другая зелень — светлее и сочнее. Зелень холмов вдали.

Весна. Нескончаемая и неумолимая.

Изобрази я этот пейзаж так, как он виделся мне в воображении, как требовала моя природа, я нарисовала бы длинные шипы, способные впиваться и раздирать живую плоть. Я нарисовала бы хищные розы, забирающие себе солнечный свет целиком, обрекая все, что пониже и помельче, гнить в сумраке. И холмы на моем холсте были бы не сочно-зелеными, а красными.

Однако каждый мазок кисти на широком полотне был рассчитан. Каждое касание, каждая полоска, рожденная сочетанием красок, — все было направлено не только на создание идиллического весеннего пейзажа, но и свидетельствовало о таком же солнечном настроении художницы. Пусть и не особо счастливой, однако довольной, что наконец-то излечилась от тяжелых впечатлений, о которых я поведала прежде, тщательно выбирая каждое слово.

Можно сказать, за минувшие недели я изображала не только пейзажи. Схожим образом я «нарисовала» свое поведение.

Решился я показать себя такой, какой мне хотелось быть, у меня бы вместо ногтей появились острые когти, а руки быстро бы лишили жизни тех, кто ныне меня окружал. Я бы «разбавила» позолоту здешних залов цветом крови.

Но пока не время.

Не время. Эти слова сопровождали на протяжении последних недель не только каждый мазок моей кисти, но и вообще каждое мое движение. Скоропалительная месть лишь помешала бы выбранной стратегии. Я бы выплеснула бурлящий в душе гнев, и не более того. Я не имела права поддаваться эмоциям.

И все равно — стоило мне заговорить с теми, кто меня окружал, я слышала рыдания Элайны, когда мою среднюю сестру загоняли в Котел. Стоило мне взглянуть на них, и я видела Несту — мою старшую сестру. Она грозила пальцем правителю Сонного королевства, недвусмысленно обещая ему смерть. Никакие здешние ароматы не могли избавить мои ноздри от железистого запаха крови Кассиана, которой были залиты темные камни костяного замка.

Кисть с хрустом расщепилась надвое. Такой уже не поработаешь. Придется выбросить.

Бормоча проклятия, я осмотрела окна и двери. Нельзя просто взять и бросить сломанную кисть в мусорное ведро. Это было бы рискованно. За мною следили везде и всюду.

Раскинув разум наподобие сети, я проверила, не следит ли кто за мной сейчас, но никого не обнаружила.

Я стояла, держа в каждой руке по половинке сломанной кисти.

На мгновение я позволила себе взглянуть сквозь магический покров, скрывавший татуировку на правой руке и предплечье. Это были знаки моей истинной принадлежности. Знаки моего настоящего титула.

Верховная правительница Двора ночи.

От одной лишь мысли об этом половинки сломанной кисти вспыхнули. Огонь не обжигал мне кожу, но в нем сгорали волоски кисти, крупы краски и дерево ручки. Когда от кисти осталась лишь струйка дыма и две горстки пепла, я позвала ветер, и он сдул пепел с ладоней, унес в окно.

Затем я позвала другой ветер, со стороны сада. Он прогнал оставшийся дым, наполнил комнату густым, удушающим запахом роз.

Когда мое пребывание здесь окончится, я не удержусь и догла сожгу весь особняк. А начну с этих розовых кустов.

Разум заблаговременно сообщил, что ко мне направляются двое. Я быстро схватила другую кисть, погрузила ее в ближайший бугорок смешанных красок на палитре. Потом убрала невидимые темные сигнальные нити вокруг мастерской. Они предупреждали меня о неожиданных посетителях. Впрочем, других здесь и не было.

Когда двери распахнулись, я вырисовывала прожилки лепестка розы, просвечивающие на солнце, стараясь не думать о том, как однажды видела нечто похожее. Только там это были прожилки иллирианских крыльев.

Я разыграла убедительный спектакль: художница целиком поглощена работой. Я склонилась над холстом, о чем свидетельствовали плечи и шея. Затем последовала еще более убедительная сцена. Я медленно обернулась через плечо, словно мне стоило изрядных усилий прервать процесс творчества.

А вот заставить себя улыбнуться — это действительно стоило усилий, и немалых. Требовалось не просто «натянуть на лицо улыбку». Улыбка должна была выглядеть искренней, распрямляясь не только на губы, но и на глаза. Для этого я много упражнялась перед зеркалом.

И сейчас я изобразила требуемую улыбку: смущенную, но счастливую. Показывала, как рада видеть Тамлина. И Ласэна тоже.

— Прости, что помешали, — сказал Тамлин.

Он пристально вглядывался в мое лицо, ища малейших признаков теней. Тех, что я призывала, чтобы по вечерам, когда солнце скроется за холмами, удерживать его на расстоянии.

— Но я подумал, что ты захочешь подготовиться к встрече.

Я заставила себя сглотнуть. Опустила руку с кистью. Пусть Тамлин снова видит перед собой взволнованную, неуверенную девчонку, какой я была когда-то давно.

— Так ты все обговорил с Иантой? Она и в самом деле появится?

С нею я пока еще не встречалась. С верховной жрицей, выдавшей моих сестер Сонному королевству. И не только их. Ианта предала всех нас, оказавшись ставленницей Сонного королевства.

И хотя быстрые, расплывчатые послания Ризанда, передаваемые через наши парные узы, несколько уменьшали мой страх... Ианта была повинна во всем, что произошло чуть больше месяца назад.

Мне ответил Ласэн. Он внимательно разглядывал мою картину, словно надеялся обнаружить там доказательства двойной жизни, которую я вела. Я знала: он не переставал их искать.

— У Ианты... были свои причины. Она хочет объяснить их тебе.

Наверное, заодно она объяснит и то, как соблазняла пригланувшихся ей мужчин, не смущаясь отсутствием взаимности. Ризанд бесцеремонно выставил ее. Он мне рассказывал об этом. А как она обхаживала Ласэна, я видела собственными глазами.

Знать бы, как ко всему этому относится сам Ласэн. Особенно к странной цепочке событий, причиной которых явилась дружба Ианты с Сонным королевством. Речь об Элайне. Ласэн вдруг узнал в ней свою истинную пару.

Об Элайне мы с ним говорили всего один раз — на следующий день после моего возвращения сюда. Тогда я сказала Ласэну: «Юриан расписал тебе, как Ризанд будет обращаться с моими сестрами. Но я бы не торопилась верить его словам. Хотя мне и известны нравы Двора ночи, там с Элайной и Нестой обойдутся не так, как говорил Юриан. Ризанд гораздо изобретательнее и найдет более изощренные способы заставить их страдать».

Кажется, Ласэн до сих пор сомневался в этом.

Я добавила, что не помню, проявлял ли Ризанд свою изобретательность ко мне. У меня же были «провалы» в памяти!

Но с какой легкостью и Ласэн, и Тамлин поверили, будто Ризанд может кого-то насильно заставить... Я добавила это оскорбление в невероятно длинный список мерзостей, за которые им придется расплачиваться.

Я положила кисть, сняла халат с разноцветными пятнами краски и аккуратно положила на табурет, где просидела последние два часа.

— Пойду переоденусь, — пробормотала я, откинув за плечо не слишком туго заплетенную косу.

Тамлин кивнул. Он внимательно следил за каждым моим движением.

— Какая замечательная картина, — сказал он.

— Это лишь набросок, — возразила я, вспоминая девчонку, которая настороженно относилась к похвалам и комплиментам и старалась никому не бросаться в глаза. — Сплошной хаос красок.

На самом деле это была одна из лучших моих работ, хотя ее бездушность замечала лишь я сама.

— Думаю, и мы тоже еще не оправились от хаоса, — осторожно улыбнувшись, заметил Тамлин.

Я подавила желание выпучить глаза и тоже улыбнулась, а когда проходила мимо, провела рукой по его плечу.

Ласэн ждал меня за дверью моей новой спальни, откуда я вышла через десять минут.

Мне понадобилось два дня, чтобы отвыкнуть ходить в свою прежнюю комнату. Поднимаясь по лестнице, я напоминала себе о необходимости повернуть направо, а не налево. В той комнате мне было нечего делать.

Но я все-таки заглянула туда на следующий день после возвращения.

Разбитая и разломанная мебель, обрывки простыней и одеяла. Одежда разбросана по всему полу, словно Тамлин искал меня внутри шкафа. Судя по обилию пыли, даже слугам было запрещено сюда входить.

Но отнюдь не хаос сделал мою бывшую комнату нежилой. Ею завладели ползучие растения, проникшие сюда через разбитые стекла. У многих стебли имели острые шипы. Новые обитатели расплозились по полу и стенам, обвили обломки мебели. Естественно, они проникли сюда из сада, перекинувшись с внешних стен внутрь. Казалось, с момента моего бегства отсюда прошли не считанные месяцы, а целая сотня лет.

Моя бывшая комната превратилась в гробницу. В зеленый склеп.

Я вышла в платье из тончайшей нежно-розовой ткани. Ласэн стоял, прислонившись к противоположной двери.

К двери своей комнаты.

Он наверняка позаботился, чтобы меня поселили напротив него. И его металлический глаз был повернут в сторону моих покоев постоянно, даже когда Ласэн спал.

— Меня удивляет твое необычайное спокойствие, — сказал он вместо приветствия. — Особенно если вспомнить, что ты пообещала тогда, в Сонном королевстве.

Я хорошо помнила свое обещание убить всех человеческих королей, правителя Сонного королевства, Юриана и Ианту за то, что они сделали с Элайной и Нестой, а также с моими друзьями.

— Ты сам говорил, что у Ианты были причины. Злость на нее у меня не прошла, но я готова ее выслушать.

Я не стала раскрывать Ласэну истинную суть Ианты. Тогда пришлось бы рассказать и о том, как Риз вышвырнул ее из своего дома, а он это сделал, дабы защитить себя и членов своего двора. Заикнись я об этом, мой рассказ вызвал бы множество вопросов, разрушил бы множество искусно сплетенных лживых историй, созданных все с той же целью — обезопасить Ризанда и его двор. Мой двор.

Хотя, после того как Притиания и остальной мир узнали о существовании Велариса — оазиса покоя и благоденствия, — прежние меры безопасности утратили смысл. Враги при первой же возможности попытались уничтожить этот чудесный город.

Атака на Веларис произошла вскоре после того, как Риз поведал о нем человеческим королевам. И всю свою бесконечную жизнь моя бессмертная истинная пара будет нести вину за это.

— Учти, Ианта сочинит историю, которую ты захочешь услышать, — предупредил меня Ласэн.

Я пожала плечами, продолжая идти по мягкому коридорному ковру:

— Захочу или нет — это я сама решу. А ты, похоже, заранее решил не доверять ни одному ее слову.

Он пошел рядом со мной.

— Она посмела распорядиться жизнью двух ни в чем не повинных женщин.

— Все действия Ианты были направлены на упрочение союза с Сонным королевством.

Ласэн остановил меня, схватив за локоть.

Я позволила ему этот жест. Конечно, я могла бы повести себя по-иному — например, так, как несколько месяцев назад, в лесу. Я успела научиться иллирианским способам защиты и легко могла бы сбить Ласэна с ног. Но это разрушило бы мои планы.

— Ты же умнее, чем пытаешься казаться, — усмехнулся он.

Я смотрела на широкую загорелую руку, державшую мой локоть. Потом перевела взгляд на его глаза: красно-коричневый и золотистый.

— Где он ее держит? — шепотом спросил Ласэн.

Я поняла, о ком речь, и покачала головой:

— Ума не приложу. У Ризанда найдется сотня мест, куда поселить моих сестер. Но вряд ли он станет прятать Элайну в каком-то из них, поскольку все они мне известны и он об этом знает.

— И все равно, расскажи мне о них. Хотя бы перечисли.

— Едва ступив в его владения, ты погибнешь.

— Я был в его владениях, когда искал тебя, и, как видишь, жив.

— Ты не видел, что я находилась под его чарами. Ты позволил ему меня забрать.

Вранье! Сплошное вранье.

Однако мои слова не задели Ласэна и не всколыхнули в нем чувства вины.

— Я должен ее найти, — сказал он, медленно отпуская мой локоть.

— Ты ведь даже не знаешь Элайну. Внезапно возникшее ощущение парных уз — не более чем зов тела, заслонивший здравый смысл.

— Значит, он заслонил здравый смысл и у вас с Ризом?

Вроде бы невинный, но опасный вопрос. Нужно, чтобы Ласэн увидел страх в моих глазах. Для этого мне пришлось вспомнить про Ткачиху, Костореза и Мидденгардского червя. Мой запах сразу наполнился ужасом.

— Не хочу об этом говорить, — намеренно хриплым, дрожащим голосом ответила я.

С первого этажа донесся бой часов. Я мысленно поблагодарила Мать и торопливо пошла дальше, бросив Ласэну:

— Мы опаздываем.

Он лишь кивнул, но я спиной чувствовала его взгляд. Я спешила вниз, на встречу с Иантой.

Наконец-то я решу, как лучше изрезать ее на мелкие кусочки.

Верховная жрица ничуть не изменилась. Я помнила сцены из воспоминаний Ризанда и из собственных мечтаний. В них я красочно и подробно представляла: у меня из-под ногтей появляются длинные острые когти и я выцарапываю Ианте глаза, затем вырываю язык и, наконец, впиваюсь в горло.

Мой гнев поселился во мне, будто живое существо. Его дыхание перекликалось с биением моего сердца, помогая мне засыпать и просыпаться. Сейчас этот ритм был притушен. Я села напротив Ианты. Нас разделял большой обеденный стол. Тамлин сел справа от меня, Ласэн — слева.

На голове Ианты был все тот же капюшон и серебряный обруч с прозрачным синим камнем.

Камень чем-то напоминал сифон. Мне сразу вспомнились сифоны Азриеля и Кассиана. Может, и камень Ианты выполнял ту же роль, помогая ей накапливать и направлять магическую силу? Может, и он был смертельно опасным оружием? Ианта не снимала обруч, но при мне ее магическая сила не шла дальше создания шариков фэйского огня, заменявших свечи и масляные лампы.

Зелено-голубые глаза верховной жрицы не поднимались от темной поверхности стола. Капюшон бросал тени на совершенные черты ее лица.

— Я хочу начать с выражения своего глубочайшего сожаления о содеянном... Я действовала из побуждений... подарить тебе то, чего ты, как мне казалось, страстно желала, но не осмеливалась сказать об этом вслух. Одновременно я стремилась, чтобы наши союзники в Сонном королевстве оставались довольными нашей верностью.

Ложь. Красиво звучащая и ядовитая. Но если я сумею узнать истинные побуждения Ианты... Этой встречи я ждала почти месяц. День за днем я делала вид, что выздоравливаю, исцеляюсь от ужасов, пережитых в «плену» у Ризанда.

— Кто в здравом уме пожелает своим сестрам пережить такое? — холодно спросила я.

Голос мой слегка дрожал. Ианта подняла голову и стала вглядываться в мое неуверенное и чуть надменное лицо.

— Ты наверняка хотела, чтобы сестры не старились и не умирали. А если бы Ласэн еще до этого обнаружил, что Элайна — его истинная пара, ему было бы... неизмеримо тягостно сознавать... скоротечность его счастья. Несколько десятилетий, которые пролетят незаметно.

Когда я услышала имя Элайны из ее уст, мне захотелось зарычать. Но я совладала с собой, нацепив маску страдальческого спокойствия: она появилась в моем арсенале совсем недавно.

— Если ты ждешь нашей благодарности, ждать придется долго, — сказал Ианте Ласэн.

Тамлин предостерегающе на него посмотрел. Верховному правителю Двора весны не понравились и слова, и то, каким тоном они были произнесены. Возможно, Ласэн убьет Ианту даже раньше, чем мне представится такой случай. Убьет за все ужасы, пережитые Элайной в тот страшный день.

— Нет, — выдохнула Ианта. Широко распахнутые глаза умело изображали сожаление и чувство вины. — Я ни в коей мере не жду благодарности или прощения. Я рассчитываю только на понимание... Это ведь и мой родной дом тоже.

Изящная рука, пальцы которой были унижены серебряными кольцами, а запястье — браслетами, очертила в воздухе круг.

Маас С. Дж.

М 12 Королевство крыльев и руин : роман / Сара Дж. Маас ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 768 с.

ISBN 978-5-389-19477-9

Тамлин, верховный правитель Двора весны, вступает в сговор с правителем Сонного королевства, собравшимся захватить и подчинить своей власти всю Притианию. Армии короля вот-вот вторгнутся в земли фэйри. Наделенная магическими способностями и обретшая бессмертие Фейра покидает Двор ночи, понимая, что в сложившейся ситуации ее бездействие смерти подобно. Но кому из верховных правителей, увязших в давних противоречиях, может она теперь доверять? Где ей искать союзников? Фейре остается одно: ради спасения Притиании плести паутину лжи, предавая собственную натуру...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО КРЫЛЬЕВ И РУИН

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Натальи Ивановой
Корректор Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.01.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 48. Заказ № 0029/24.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-51М-28234-07-Р